

Празднование Хэллоуина, казалось, заняло гораздо больше времени, чем обычно. Возможно, из-за того, что это был второй пир за два дня, люди, похоже, не были в восторге от экстравагантно приготовленной еды, как обычно. Как и все остальные в зале, судя по постоянно выгибающимся шеям, нетерпеливым выражениям лиц, суетливым движениям, а затем вставаниям, чтобы посмотреть, закончил ли Дамблдор есть, Куинн тоже хотел, чтобы тарелки убрали, и услышать, кого выбрали чемпионами. Его причина была не такой, как у других. Куинн на девяносто девять процентов знал, кого выберут; он просто хотел насладиться суматохой, которая за этим последует.

Наконец, золотые тарелки вернулись к своему первоначальному безупречному состоянию; в зале резко повысился уровень шума, который почти мгновенно утих, когда Дамблдор поднялся на ноги. По обе стороны от него профессор Каркаров и мадам Максим выглядели такими же напряженными и ожидающими, как и все остальные. Людо Бэгмен лучился и подмигивал разным студентам. Мистер Крауч, однако, казался совершенно незаинтересованным, почти скучающим.

«Что ж, кубок почти готов принять решение», - сказал Дамблдор. «По моим расчетам, на это потребуется еще одна минута. Теперь, когда будут названы имена чемпионов, я попрошу их подняться в верхнюю часть зала, пройти вдоль стола персонала и пройти в следующую комнату», - он указал на дверь за столом персонала, - «где они получают свои первые инструкции».

Он достал свою палочку и сильно взмахнул ею; сразу же все свечи, кроме тех, что были внутри резных тыкв, погасли, погрузив их в полутьму.

«Выпендрился», - пробормотал Куинн, но на лице его играла улыбка, поскольку он наслаждался драматическим зрелищем.

Огненный кубок теперь сиял ярче, чем что бы то ни было во всем зале, сверкание голубовато-белого пламени было почти болезненным для глаз. Все смотрели, ожидая. . . . Несколько человек продолжали сверять часы. . . .

«В любую секунду», - прошептал Эдди, сидя в кресле рядом с Куинном.

Пламя внутри кубка внезапно снова стало красным, переходя в состояние активации. Из него начали вылетать искры. В следующее мгновение в воздух взметнулся язык пламени, из него вылетел обугленный кусок пергамента - вся комната вздрогнула.

Дамблдор поймал пергамент и держал его на расстоянии вытянутой руки, чтобы он мог прочитать его при свете пламени, которое снова стало сине-белым.

«Чемпионом Дурмстранга», - прочитал он сильным, ясным голосом, - «будет Виктор Крум».

Когда по залу прокатились бурные аплодисменты и одобрительные возгласы, Куинн увидел, как Виктор Крум поднялся из-за стола Слизерина и, сутулясь, направился к Дамблдору; он повернулся направо, прошел вдоль стола персонала и исчез через дверь в соседний зал.

«Браво, Виктор!» - прокричал Каркаров, так громко, что его слышали все, даже сквозь аплодисменты. «Я знал, что у тебя это получится!»

Хлопки и разговоры стихли. Теперь все внимание снова было приковано к Кубку, который

через несколько секунд снова стал красным. Из него, подгоняемый пламенем, выскочил второй кусок пергамента.

«Чемпионкой от Босбатона, - сказал Дамблдор, - становится Флер Делакур!»

Куинн откинулся назад, чтобы увидеть, как Вила грациозно поднялась на ноги, откинула назад копну серебристых светлых волос и пронеслась между столами Когтеврана и Пуффендуя. Она уверенно прошла мимо него к Дамблдору.

«О, смотрите, они все разочарованы», - сказала Полумна, кивнув в сторону оставшейся части вечеринки в Босбатоне. «Разочарованы» было небольшим преуменьшением, подумала Куинн. Две девочки, которых не выбрали, разрыдались и рыдали, положив голову на руки.

Когда Флер Делакур тоже исчезла в боковой комнате, снова наступила тишина, но на этот раз тишина была настолько жесткой от волнения, что его можно было почти почувствовать. Следующим был чемпион Хогвартса. . .

Огненный кубок снова стал красным, из него посыпались искры, язык пламени поднялся высоко в воздух, и из его кончика Дамблдор достал третий лист пергамента.

«Чемпион Хогвартса», - объявил он, - «Седрик Диггори!».

Все до единого пуффендуя вскочили на ноги, крича и толкаясь, когда Седрик прошел мимо них, широко ухмыляясь, и направился в сторону комнаты за учительским столом. Аплодисменты в честь Седрика продолжались так долго, что Дамблдор не сразу смог услышать его снова.

«Превосходно!» радостно воскликнул Дамблдор, когда, наконец, шум утих. «Что ж, теперь у нас есть три чемпиона. Я уверен, что могу рассчитывать на то, что все вы, включая оставшихся студентов из Босбатона и Дурмстранга, окажете своим чемпионам любую возможную поддержку. Болея за своего чемпиона, вы внесете реальный вклад...».

Но Дамблдор внезапно замолчал, и всем стало ясно, что его отвлекло. Огонь в Кубке снова стал красным. Из него посыпались искры. Вдруг в воздух взметнулось длинное пламя, и на нем появился еще один кусок пергамента.

Сердце Куинна учащенно забилося, когда Дамблдор, казалось, автоматически протянул руку и взял пергамент. Он протянул его и уставился на написанное на нем имя.

'Ну же, старик... . выкладывай», - подумал Куинн, пристально глядя на Дамблдора.

Наступила долгая пауза, во время которой Дамблдор уставился на листок в своих руках. Все в комнате уставилось на Дамблдора. Затем Дамблдор прочистил горло и зачитал: «Гарри Поттер».

Куинн сжал кулак, а внутри своей головы он сделал воображаемую кульминацию празднования.

'Да, черт возьми! Это не я!' Паранойя Куинна Уэста наконец успокоилась.

После короткого празднования Куинн снова обратил свое внимание на окружающую обстановку. Аплодисментов не было. Словно рассерженные пчелы, зал начал наполняться жужжанием; некоторые студенты вставали, чтобы получше рассмотреть Гарри Поттера,

который сидел, застыв, на своем месте.

Хотя Гарри пытался попасть в кубок вместе с близнецами Уизли и Роном, ему это не удалось. Даже если бы ему удалось добиться своего имени, Гарри никогда не думал, что его выберут. Но сейчас Дамблдор называл его имя... ..это повергло его в шок, что было бы преуменьшением.

Куинн убрал своего четвертого чемпиона и перевел взгляд на более интересных людей в зале. За Главным столом профессор МакГонагалл поднялась на ноги, пронеслась мимо Людо Бэгмена и профессора Каркарова, чтобы срочно шепнуть профессору Дамблдору, который наклонился к ней, слегка нахмурившись.

Все еще наблюдая за ними со своего стола, Куинн приподнял бровь, пока его внимание не привлек другой профессор. Лили Поттер сидела на своем стуле, но мать двоих детей выглядела потрясенной, ее лицо ясно и прозрачно отражало ее нынешние эмоции.

«Теперь мне ее жаль», - подумал Куинн и, заметив, что его взгляд остановился на одной из Поттер, решил перевести взгляд на третью Поттер и наблюдал за девочкой-близнецом, положив руку на плечо ее близнеца. Айви Поттер выглядела так, словно она быстро задавала вопросы Гарри. Однако ее близнец сидел неподвижно на своем месте, не отвечая на ее вопрос.

Наконец, Куинн посмотрел на инициатора этой ситуации и скрытым взглядом проследил за фигурой Барти Крауча-младшего в образе Аластора Муди. В кои-то веки глаза Муди были неподвижны, и если не обращать внимания на ремешок, удерживающий магический искусственный глаз, то пара глаз Муди выглядела как обычная.

За верхним столом Дамблдор выпрямился и кивнул профессору МакГонагалл.

«Гарри Поттер!» - снова позвал он. «Гарри! Поднимись сюда, будь добр!»

Гарри поднялся на ноги, наступил на подол своей мантии и слегка споткнулся. Он направился вверх по проходу между столами Гриффиндора и Хаффлпаффа. Мальчик-Который-Выжил, на которого смотрели сотни глаз, долго шел к столу старост. Жужжание становилось все громче и громче, пока он дошел до Главного стола, после чего последовал указанию Дамблдора выйти из Большого зала в прихожую.

«Вот это насыщенный событиями Хэллоуин», - кивнул Куинн, но его голос утонул в болтовне и разговорах всего Большого зала.

Куинн достал из кармана шоколадный кубик. Кубик размером с кубик охладился слабым потоком ледяной магии, и, когда он отправил холодный шоколад в рот, у Куинна была только одна мысль.

'Хэллоуин точно не подходит Поттерам'.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2725839>